

Научная статья
УДК 303.425.5(571.150)
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.9>

**Полевые этнографические исследования сотрудников
Алтайского государственного краеведческого музея в 1950–2010-е годы:
история и методика**

Оксана Сергеевна Мамонтова¹, Наталья Викторовна Люля²

¹Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия,
slon7980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-3164>

²УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия, natalyalyulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7545-1215>

Аннотация. В статье рассматривается история и методика полевых исследований сотрудников Алтайского государственного краеведческого музея в 1950–2010-е годы. Научная новизна статьи определяется отсутствием исследований, посвященных изучению экспедиций сотрудников музея. Авторы выделяют основные тематические направления этнографических исследований, их географию, характеризуют условия, способствующие развитию, а также дают оценку результативности полевой работы при комплектовании этнографической коллекции, которая во многом определяется государственными установками, личными интересами сотрудников музея, образовавшимися лакунами в части предметного ряда по разным народам региона. Методы полевой работы рассматриваются в контексте развития этнографии и устной истории в стране, а также деятельности региональных научных центров. Отмечается, что основной проблемой остаётся система хранения полевых материалов в связи с отсутствием в структуре музеев архивов. Размещение их в специальной системе учета, введенной в последние годы, требует значительных временных затрат сотрудников, поэтому пока не получило должного распространения.

Ключевые слова: полевые исследования, история экспедиций, краеведческий музей, комплектование фондов, этнографические коллекции, методики экспедиционной работы, Алтайский край

Для цитирования: Мамонтова О.С., Люля Н.В. Полевые этнографические исследования сотрудников Алтайского государственного краеведческого музея в 1950–2010-е годы: история и методика // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10. С. 59–64. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.9>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Original article

**Field ethnographic researches of employees of Altai State Local History Museum
in the 1950–2010s: history and methodology**

Oksana S. Mamontova¹, Natalya V. Lyulya²

¹Altai State Local History Museum, Barnaul, Russia,
slon7980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9231-3164>

²USIL «Center of Verbal History and Ethnography» of Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia, natalyalyulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7545-1215>

Abstract. The article discusses the history and methodology of field researches of the Altai State Local History Museum in the 1950–2010s. The scientific novelty of the article is determined by the lack of researches devoted to the study of expeditions of museum staff. The authors identify the main thematic areas of ethnographic researches, their geography, characterize the conditions conducive to development, and also assess the effectiveness of field work in the acquisition of an ethnographic collection, which is largely determined by state regulations, personal interests of museum staff, formed gaps in the subject range for different peoples of the region. The methods of field work are considered in the context of the development of ethnography and oral history in the country, as well as the activities of regional research centers. It is noted that the main problem remains the storage system of field materials due to the lack of archives in the structure of museums. Placing them in a special accounting system introduced in recent years requires significant time expenditure of employees, so it has not yet been properly distributed.

Keywords: field research, history of expeditions, museum of local history, acquisition of funds, ethnographic collections, expeditionary methods, Altai Territory

For citation: Mamontova O.S., Lyulya N.V. Field ethnographic research of employees of Altai State Local History Museum in the 1950–2010s: History and Methodology // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 10. P. 59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.9>.

Funding: the study was carried out with the financial support of the RFBR and the Ministry of Education and Science of Altai Territory as part of the scientific project No. 19-49-220009 “Verbal history and ethnography in field researches of the second half of the 20th – beginning of the 21st centuries as a source and method of studying and preserving the historical and cultural heritage of the rural territories of Altai Territory”.

Одним из ведущих направлений деятельности музея является научно-фондовая работа, которая включает в себя комплектование, учет и хранение коллекций. Формирование фондов – одна из приоритетных задач любого музея, которая решается посредством различных форм комплектования: дарения, пожертвования, закупок, целевых заказов. В целях проведения собирательской работы музей также организует экспедиции. Осуществление полевых исследований сотрудниками музея является одной из главных задач комплексного изучения региона, его природных, этнических и других особенностей.

В настоящее время значительная часть публикаций сотрудников краеведческих музеев представляет собой отчеты о проделанной работе в поле, характеристику собранных предметов или описание отдельных методов – фотофиксации, интервью по конкретной теме. В целом отсутствуют комплексные прикладные исследования, позволяющие провести качественное сравнение методик полевых этнографических исследований краеведческих музеев различных регионов России, выявить общие тенденции и особенности экспедиционной деятельности. В данной статье рассматривается история экспедиций и процесс изменения методик полевых этнографических исследований на примере деятельности Алтайского государственного краеведческого музея (далее – АГКМ) в 1950–2010-е гг.

При подготовке публикации использованы: устные источники (воспоминания руководителей и участников экспедиций); полевые описи, хранящиеся в секторе учета отдела фондов; дневники, предоставленные сотрудниками музея из личных архивов; материалы периодической печати, а также опубликованные данные итогов экспедиционной работы сотрудников музея – И.В. Поповой, О.В. Падалкиной, О.С. Мамонтовой. Анализ источников позволяет впервые проследить основные направления и методы работы в собирательской деятельности краеведческого музея в постоянно меняющихся внешних условиях (в частности, касающихся идеологических основ), а также развития научных направлений (например, устной истории), принципов и методов проводимых исследований.

Экспедиционная деятельность Алтайского государственного краеведческого музея имеет 100-летнюю историю и характеризуется особенностями, которые во многом зависят от развития музейного дела и методик полевой работы как в стране в целом, так и в регионе.

Активная экспедиционно-собирательская работа краеведческих музеев и формирование этнографических собраний начинается в стране в 1920 г. и продолжается по настоящее время. Не исключением стал и АГКМ. Под влиянием исторических факторов комплектование этнографических материалов было прервано в годы Великой Отечественной войны. Восстановление экспедиционной деятельности АГКМ в 1949 г. было связано с другими тематическими направлениями, например, историко-техническим. Так, основная задача экспедиции в Змеиногорский район (1949 г.) состояла в сборе краеведческих материалов к памятным датам: 150-летию со дня смерти изобретателя К.Д. Фролова и 175-летию со дня рождения П.К. Фролова [1, с. 47]. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. приоритетным направлением экспедиционной работы под руководством заведующего отделом дореволюционного периода Н.Я. Савельева стал сбор предметов (личные вещи, документы и фотографии партизан, участников Великой Отечественной войны и т. п.) по проблемам советской истории как новой прогрессивной эпохи [2, с. 48]. Данная тенденция в рассматриваемый период в целом наблюдалась в музейной сети СССР. Так, в Гомельском областном краеведческом музее (Белорусская ССР) в первые послевоенные годы пополнение музейных фондов шло главным образом за счет материалов, посвященных Великой Отечественной войне, партизанскому движению, героям-землякам. Лишь с 1954 г. имели место единичные поступления в фонды предметов этнографии, которые в экспозиции должны были демонстрировать тяжелую жизнь крестьян на контрасте с роскошью помещиков-угнетателей [3]. Подобная ситуация складывалась и в музеях Русского Севера, где вещественный ряд, собранный во время экспедиций, соответствовал целевой установке, представляя собой предметы крестьянского быта, обладающие аттрактивной способностью показать социально-экономическое развитие края в XIX – начале XX в. [4, с. 19–20].

Во второй половине XX в. музей возобновил формирование этнографической коллекции посредством проведения историко-бытовых экспедиционных исследований под руководством А.П. Уманского, Т.А. Полухина (1960-е гг.); Т.И. Варакиной, Э.М. Медниковой (1970-е гг.); О.В. Падалкиной, И.В. Поповой, Н.А. Бородаевой (1980–1990-е гг.); И.В. Поповой, О.С. Мамонтовой (2000-е гг.) [5, с. 9]. Активизация экспедиционных исследований с 1950-х гг. во многом была обусловлена общими процессами демократизации в стране и активным развитием исторического

краеведения, а также укреплением связей музейных учреждений с центральными и сибирскими академическими организациями. Новый виток развития экспедиционной деятельности наступил с 1990-х гг. и был связан с активным поиском актуальных форм работы музеев, стремлением выявить и показать культурное своеобразие регионов.

С 1950-х по 1990-е гг. экспедиционные исследования сотрудников АГКМ носили комплексный характер, в состав выездной группы входили сотрудники разных отделов (природы, истории, военной истории и т. д.), фотографы и художник (в разные годы) [6]. С середины 2000-х гг. в связи с сокращением финансирования проводились историко-этнографические экспедиции с минимальным количеством участников, включавшим в себя двух (реже – трех) научных сотрудников. С 2015 г. по 2018 г. в связи с отсутствием финансирования экспедиционная деятельность музея была приостановлена. В 2019 г. и 2021 г. проведены обследования сел Кытмановского и Тогульского районов края. На протяжении всего анализируемого периода экспедиционная деятельность АГКМ была обеспечена транспортом, который стоял на балансе музея, и шофером, входившим в музейное штатное расписание.

В целях комплексного изучения края сбор предметов в ходе экспедиций был определен несколькими факторами, базирующимися на основах музейной деятельности. Во-первых, это тематика исторических экспозиций и выставок в краеведческих музеях страны, которые вплоть до конца 1980-х гг. носили идеологический характер и освещали социалистическое строительство, Гражданскую и Великую Отечественную войны, а также крестьянскую деревню, которую необходимо было показать, как «отстающую до революции 1917 г.» [7]. Объекты полевого изучения и выставочной репрезентации изменялись и зависели от государственных установок [8]. С 1960-х гг. предметы этнографической коллекции были призваны дополнить фото- и документальный ряд. Характеристика некоторых аспектов истории края требовала демонстрации вещей не только эстетически ярких, но и репрезентативных: орудий труда, предметов повседневного быта, интерьера.

В связи с отсутствием в музее дипломированных этнографов формирование этнографической коллекции в 1950-х – 1970-х гг. велось бессистемно, отсутствовала концепция научного комплектования. Сотрудники музея собирали экспонаты больше по наитию, чем с опорой на разработанные планы. Это привело к фрагментарности и появлению лакун в коллекции. Нехватка знаний по этнографии региона стала причиной того, что музей не видел необходимости в презентации культуры отдельных народов региона в экспозиции музея. В результате был утрачен значительный пласт потенциальных экспонатов. Сотрудники вспоминают, что даже в начале 1980-х гг. «этнографический материал практически не был представлен. Вот в экспозиции конца XIX – начала XX в., это вот как раз период... в экспозиции был представлен, вот как я сейчас помню, – мордовский костюм. Это уникальные вещи. [...] А почему вот мордовский костюм? Не русское население, да? В фондах была небольшая этнографическая коллекция» [9]. Так, согласно Полевой описи за 1976 г. по Петропавловскому району из 209 собранных предметов только 26 можно отнести к этнографическим (всего 12 %) [10]. Преобладали фотодокументальные материалы по Героям Социалистического труда, Героям Советского Союза, ударникам социалистического хозяйства.

Личностный фактор также оказал большое влияние на процесс формирования коллекции. Сотрудники музея имели свои научные предпочтения, что приводило к определенным перекосам при комплектовании фондов.

Тем не менее в 1970-е гг. музей провел ряд комплексных экспедиций в русские села Кытмановского (1975), Петропавловского (1976), Красногорского (1977), Змеиногорского (1978) районов Алтайского края. Результатом их стало значительное пополнение русской коллекции предметов (в том числе орудиями земледелия, обработки льна и конопли, прядения и ткачества и т. д.), при этом часть их была передана в районные музеи [11].

Программа формирования коллекций значительно расширилась с 1980-х гг.: от восточнославянских переселенцев (русские, украинцы, белорусы) до народов Поволжья (мордва, немцы), что определило районы проведения полевых исследований [12]. Длительное время в музее существовала установка не принимать в фонды образцы материальной культуры народов Алтая, произведенные не на территории региона.

С 1988 г. осуществляются экспедиционные выезды в районы Алтайского края: Залесовский (1988), Чарышский (1989, 2007), Благовещенский (1990), Троицкий (1992), Третьяковский (1993, 2004), Красногорский (1994), Зональный (2004), Краснощековский (2005, 2006), Заринский (2008, 2009), Курьинский (2011), Ельцовский, Тальменский (2012), Каменский (2013), Угловский (2014), Кытмановский (2019), Тогульский (2021). Маршрут полевых исследований во многом зависит от нескольких критериев: 1) это должны быть новые, ранее не обследованные населенные пункты; 2) села с проживанием русских, в основном потомков старообрядцев («поляков», «кержаков»), а также казаков, так как считалось, что именно у этих групп материальная культура сохраняется значительно лучше, чем у групп переселенцев; 3) с 2007 г. выезды организовывались также в

села, где уже проводились экспедиции в XX в. [13]. Следует отметить влияние личностного фактора на географию проведения экспедиционных исследований, что привело к тому, что из степной зоны Алтайского края были охвачены лишь два района – Благовещенский и Угловский [14].

Проведение полевых исследований для пополнения фондов музея являлось одной из приоритетных задач музея, поэтому подготовке к полевой работе уделялось особое внимание. Вплоть до настоящего времени основным методом сбора предметов является кустовой в различных его вариантах, сочетаемый с маршрутным обследованием, когда группа основную часть времени работает в районном центре, а в населенные пункты выезжает по намеченному маршруту на один – два дня. Связано это в первую очередь с бытовыми причинами – возможностью обустройства проживания группы только в районном центре, так как в маленьких селах гостиных нет. Однако бывали случаи размещения выездной группы в домах жителей некоторых сел, до которых сложно добраться.

Определение места и маршрута экспедиции формировало потребность в изучении истории района, его национального состава. Принцип анализа среды бытования предметов является значимым для комплектования музейных коллекций. Изучение обстановки позволяет безошибочно зафиксировать легенду, так как одни и те же предметы, попадая в разную среду бытования, могут приобретать разное значение и использоваться соответственно [15].

Сотрудники музея отмечают, что во второй половине XX в. региональной этнографической литературы не было; недостаточность знаний по культуре народов, проживающих в районах края, в ходе работы в экспедиции зачастую приводила к ошибочной интерпретации назначения предмета [16]. С 1970-х гг. активизировалась консультативная и кураторская работа центральных музеев, в основном – Музея этнографии народов СССР (ныне – Российский этнографический музей), проводились семинары и конференции. В рамках участия в данных мероприятиях сотрудники получали методическую литературу [17]. С 1990-х гг. началось развитие краеведения; появились региональные научные центры, которые и сейчас проводят работу по формированию комплекса методического инструментария экспедиционной работы; публикуются районные сборники по истории и культуре народов края. Если в 1980–1990-е гг. «настолярными» книгами по изучению численности и хозяйственной деятельности населения региона являлись работы С.П. Швецова, В.А. Липинской, а также данные «Переписи населения» разных лет, «Списка населенных мест Сибирского края» 1928 г., то с середины 2000-х гг. перечень доступных источников и литературы настолько расширился, что позволяет познакомиться с историей и культурой не только района, но и отдельных населенных пунктов.

Параллельно научной подготовке к экспедиционному исследованию осуществлялась комплексная работа по информированию местной администрации через краевой комитет (позднее – управление) по культуре Алтайского края. В конце 1980-х – 1990-е гг., когда руководителем выездов являлась О.В. Падалкина, в районных газетах обязательно публиковали заметки о предстоящей работе: «... Сотрудники музея интересуют все. Они собираются побывать у старожилов самых первых сел, найти сохранившиеся свидетельства жизни далеких лет» [18], что во многом облегчало взаимодействие с населением.

В ходе работы в селах сотрудниками музея применялись разные приемы, обеспечивающие сбор предметов: выборочное посещение старожилов сел, которых зачастую рекомендовала администрация по заранее сформированным спискам (наиболее возрастных жителей), и сплошное обследование, так называемый подворный обход [19]. Немаловажную роль в определении маршрута передвижения по селу играли «общественники» [20] – люди, проживающие в селах и активно интересующиеся историей, которые помогали максимально быстро определить место посещения и наладить контакт между приезжими сотрудниками музея и местными жителями. В 2000–2010-х гг. в связи с сокращением сроков экспедиции и количества ее участников сотрудники ограничивались посещением старожилов сел, представителей различных национальностей, проживающих в районах, обследованием заброшенных домов.

Полевая экспедиционная работа на протяжении рассматриваемого периода совершенствовалась в рамках развития этнографических и устных исторических методик. Традиционными видами работ сотрудников музея на протяжении всего рассматриваемого периода являлись: 1) опрос населения с целью сбора информации о предмете (работа с информантами); 2) фиксация вещественных материалов (запись в полевом дневнике и описи, зарисовки, фотофиксация); 3) сбор этнографических предметов для формирования коллекции.

Длительное время проведение опроса проводилось только с целью сбора информации для заполнения карточки научного описания к предмету (легенды), иная же информация об информанте, способе использования предмета, его истории не фиксировалась. Первичные сведения отмечались в полевом дневнике сотрудников в произвольной форме, не имея четкой структуры.

Это могло быть название села, ФИО информанта, наименование предмета, год создания, размеры, информация о том, кому принадлежал предмет, и его краткое описание, сумма в случае, если предмет был приобретен [21]. Связано это с тем, что полевой дневник не являлся обязательным документом, записи делались в момент беседы с респондентом для фиксации важной информации, которая позже вносилась в полевую опись. Дневник не сдавался для учета после возвращения из экспедиции. В настоящее время они хранятся в личных домашних архивах сотрудников музея и недоступны исследователям, часть из них утеряна.

Фиксация вещественных материалов осуществлялась разными способами. В 1990-х гг. в состав выездной группы входил музейный художник-оформитель В.Н. Парамонов, который на месте осуществлял зарисовки сельской архитектуры, отдельных предметов. С конца 1970-х гг. до начала 2000-х гг. параллельно зарисовкам осуществлялась фотофиксация планировки сел, архитектурных объектов, предметов, а также работы сотрудников.

Образование регионального Центра устной истории и этнографии при Алтайском государственном педагогическом университете с 1990-х гг. (руководитель – Т.К. Щеглова) способствовало развитию новых методик и технологии устной истории, которые стали использовать с начала 2000-х гг. в ходе экспедиционных исследований и сотрудники музея [22]. В настоящее время в основе проведения интервью лежат вопросы, разработанные центром. Затрагиваются темы заселения районов, основных занятий сельского населения, развития промыслов и ремесел, санитарной культуры и культуры питания, семейной и календарной обрядности и другие. С появлением в музее техники также проводится видеосъемка интервью, запись на диктофон, фотофиксация архитектурных объектов и бытовых сюжетов.

Современная цифровая техника дает значительно больше возможностей при работе в экспедициях. При этом фотографирование и видеофиксация выполняются не профессиональными операторами, а самими исследователями и являются дополнением к собранным предметам и аудиозаписям, что позволяет говорить о проведении штатных этнографических экспедиций [23, с. 205].

Основной проблемой остаётся система хранения полевых материалов в связи с отсутствием в структуре музеев архивов. Как правило, частичные результаты проведения фотосъемки в цифровом формате передаются на хранение в научно-вспомогательный фонд музея. Видео- и диктофонные записи хранятся в личных архивах участников экспедиций и используются ими при написании научных публикаций. Данные материалы продолжают оставаться недоступными для сторонних исследователей. В связи с большой нагрузкой научные сотрудники музея физически не имеют возможности провести транскрибирование полученных записей и оформить материалы для передачи в архивную систему учета, которая введена в последние годы.

В заключение следует сказать, что комплектование этнографических фондов АГКМ как самостоятельное направление работы музея представляет собой длительный процесс выявления в среде бытования предметов музейного значения, их сбора для пополнения музейных коллекций за счет проведения полевых исследований на протяжении всего рассматриваемого периода. Тематика экспедиций, методы работы во многом определялись как общегосударственными процессами в музейном деле, так и развитием научного центра в регионе.

Список источников:

1. Беневаденская Е.Н. Историческое краеведение в социокультурном пространстве Алтая во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 291 с.
2. Там же. С. 48.
3. Кузьмич А. Этнографическая коллекция музея. История формирования [Электронный ресурс] // Гомельский дворцово-парковый ансамбль. URL: <https://www.palacegomel.by/index.php?newsid=1240> (дата обращения: 05.09.2021).
4. Ивановская Н.И. Формирование этнографических коллекций в региональных музеях Северо-Запада Европейской России (середина XIX – 80-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 26 с.
5. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с П.И.В., 1955 г.р. // Архив ЦУИиЭАлтГПУ.
6. Попова И.В., Мамонтова О.С. К истории формирования этнографической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Барнаул, 2008. Т. 3. С. 5–13.
7. Там же.
8. Новожилов А.Г. Этнографическое изучение колхозного крестьянства в 1930–1950-х годах // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 2. С. 90–101 ; Петряшин С.С. Соцреализм и этнография: изучение и презентация советской современности в этнографическом музее 1930-х гг. // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 143–175. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2018-14-39-143-175>.
9. Материалы Алтайского государственного краеведческого музея. Полевая опись Петропавловского района (1976).
10. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с П.О.В., 1952 г.р. // Архив ЦУИиЭАлтГПУ.
11. Материалы Алтайского государственного краеведческого музея. Полевая опись Кытмановского (1975), Петропавловского (1976), Красногорского (1977), Змеиногорского (1978) районов ; Петряшин С.С. Указ. соч. С. 9.
12. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с П.И.В., 1955 г.р. ... С. 9.
13. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с М.О.С., 1980 г.р. // Архив ЦУИиЭАлтГПУ ; Материалы Алтайского государственного краеведческого музея. Полевая опись Петропавловского района (1976) ... ; Попова И.В., Мамонтова О.С. Указ. соч.

14. Там же.
15. Чувилькина Ю.В. Комплектование музейных фондов в СССР во второй половине XX века // Журнал Института наследия. 2020. № 1 (20). С. 1–4. <https://doi.org/10.34685/ИИ.2020.78.48.002>.
16. Попова И.В., Мамонтова О.С. Указ. соч.
17. Классификатор этнических общностей и словарь этнонимов / сост. И.И. Баранова. Л., 1990. 33 с. ; Научное комплектование фондов этнографического музея : методические рекомендации / сост. В.А. Дмитриев. Л., 1990. 43 с. ; Научное комплектование этнографических коллекций на современном этапе : методические рекомендации / сост. Н.И. Ивановская. Л., 1987. 24 с.
18. Попова Т. В поисках преданий // Горные зори. 1995. № 79 (9049).
19. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с П.О.В., 1952 г.р. ...
20. Попова И.В., Мамонтова О.С. Указ. соч.
21. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Материалы 2021 г., Ф. 2. Полевой дневник. Солонешенский район 1995 г.
22. Материалы полевых исследований 2021 г. : беседа с М.О.С., 1980 г.р. ... ; Гоппе А.А. Значение устной истории для развития инновационных подходов и методов в изучении исторической памяти и этнографических территорий: на примере деятельности Центра устной истории и этнографии АлтГПУ (БГПУ) в 1990-е годы // Вестник АлтГПУ. 2019. № 4 (41). С. 102–108 ; Материалы Алтайского государственного краеведческого музея. Полевая опись Петропавловского района (1976) ... ; Попова И.В., Мамонтова О.С. Указ. соч.
23. Ушаков Н.В. Карельская фотоэкспедиция МАЭ РАН 2008 г. по следам собирателя М.А. Круковского (технические и методические вопросы) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. СПб., 2009. С. 204–212.

Информация об авторах

О.С. Мамонтова – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Алтайского государственного краеведческого музея, Барнаул, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=819575.

Н.В. Люля – ведущий специалист по учебно-методической работе УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=839172.

Information about the authors

O.S. Mamontova – PhD in History, Deputy Director on scientific work of the Altai State Local History Museum, Barnaul, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=819575.

N.V. Lyulya – A Leading Specialist in Educational and Methodological Work of the USIL “Center of Verbal History and Ethnography” of Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=839172.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 07.10.2021.